

ПОД ОДНИМ СОЛНЦЕМ

В Хабаровском крае проживают представители более чем 140 национальностей. Это и коренные народы — нанайцы, эвенки, ульчи, нивхи, удэгейцы, и «пришлые» — русские, украинцы, белорусы, китайцы, армяне, азербайджанцы, узбеки. Каждый несет свой язык, свою культуру, ценности, религию. Как с этим жить и нам, и им, и вообще, следует ли проводить между «нами» и «ими» границу, разбираемся с Еленой Кулеш, кандидатом психологических наук, доцентом кафедры психологии, руководителем Ресурсного центра Тихоокеанского государственного университета

В: Каким образом вы оказались вовлеченной в тему поликультурного образования?

Начало связано со стартом профессиональной деятельности в 1996 году на базе Николаевского-на-Амуре педагогического училища. Я разработала и начала работу по апробации модели психолого-педагогического сопровождения студентов нового набора из числа КМНС (коренных малочисленных народов Севера) к условиям обучения в средне-специальном образовательном учреждении.

С 2004 года я работаю Педагогическом институте ТОГУ (ДВГГУ), где в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы и мероприятия «Распространение на всей территории Российской Федерации моделей образовательных систем, обеспечивающих современное качество общего образования» на базе Хабаровского краевого института развития образования, вошла

в группу ведущих консультантов по вопросам развития системы образования Дальнего Востока. По результатам конкурсного отбора я прошла зарубежную стажировку по системе образования Гонконга.

Так вышло, что в 2011 году на базе ДВГГУ был запущен французский проект обучения специалистов для работы с мигрантами под эгидой Tempus. Это был проект по подготовке социальных психологов, что звучало непривычно: у нас были социальные работники и социальные педагоги. В проекте участвовали три страны (Россия, Украина, Казахстан), четыре вуза. Для введения новой специальности изучили социальный заказ: в 2011—2012 годах как раз был наплыв трудовых мигрантов, и мы опросили более 600 респондентов из числа как самих приезжих, так и специалистов, работающих с ними, выяснили, что потребность в специалистах есть.

В этом направлении вместе с коллегами из вуза и партнерами международного проекта мы прошли стажировку в университете имени Святого Климента Охридского в Болгарии. Знакомство с системой работы социальных служб с мигрантами и беженцами за рубежом позволили разработать модель деятельности Ресурсного центра ТОГУ. В июне 2013 года в рамках проекта Tempus под руководством Александра Борисовича Левинталя создан ресурсный центр, миссией которого стало объединение ресурсов (человеческих, научно-методических, информационных, технических) для подготовки и осуществления деятельности специалистами, прежде всего, психологами и социальными работниками, взаимодействующими с мигрантами.

С сентября 2013 года началась подготовка студентов. Ввиду различий между образовательными системами Франции и России отдельную специальность мы не открыли, но на базе существующих создали профиль с углубленным изучением взаимодействий в поликультурной среде. Огромный вклад в развитие проекта внесла руководитель проекта Наталья Борисовна Москвина и педагоги кафедр психологии и социально-гуманитарных технологий.

В : Почему мигрантам нужна адаптация?

Ведь это, как правило, выходцы из бывшего СССР, знающие русский язык?

Это частично справедливо для старшего поколения. Однако, чем моложе человек, тем сильнее он ощущает на себе последствия языкового барьера. Проблем немало: оформление документов, бытовые трудности, незнание местных законов. Если, приехав в незнакомое место, он не находит, где ему помогут, за решением своих проблем он идет к соотечественникам. Что происходит дальше? Наплыв мигрантов одно время был приличным; их дети идут в школы. В некоторых школах это до трети учеников. Остро встает проблема взаимодействия с ними педагогов: ввиду наличия языковых и культурных особенностей к этим детям нужен специальный подход. Не хватает мест, где дети мигрантов могли бы изучать русский язык, культуру и историю страны. Так сложилось, что решением этих задач в нашей стране, как правило, пока занимаются общественные деятели и энтузиасты.

В : Что в такой ситуации делать учителю?

В вузе его ориентировали на обучение детей соотечественников. Специалистам, работающим с детьми в многонациональной образовательной среде, важно понять, что учащиеся не могут во всей полноте познать множество этнических культур. На первое место должна выходить работа педагога не столько над расширением знаний учащихся о других национальностях, сколько над позитивным отношением ребенка к другим культурам вообще.

Ресурсный центр ведет научно-прикладную деятельность в области психолого-педагогического сопровождения по созданию системы взаимодействия субъектов образовательной деятельности. У нас установился хороший контакт со школами с полиэтнической средой: в частности, с 16-й, где учатся представители разных национальностей, в том числе цыгане, 29-й — там было много беженцев с Украины, выходцев из Средней Азии. Наш проект «Интеграция», получивший статус краевого инновационного комплекса, включает конференции, семинары, мастер-классы, конкурсы для повышения квалификации специалистов, работающих с мигрантами и их детьми, а также занятия, ориентированные на самих мигрантов и их детей. Это и особенности работы с одаренными детьми, и арт-терапия, и конфликтология, и психология межкультурной коммуникации, и многое другое. Кроме того, проводятся различные мероприятия совместно с культурными и образовательными учреждениями, представителями диаспор, Ассамблеей народов Хабаровского края.

В : Педагог, будучи человеком взрослым, может найти пути преодоления межэтнического барьера с учеником, но как быть детям?

Как избежать отторжения, нетерпимости, изоляции со стороны сверстников?

Это не единственная из возможных проблем иноязычных детей: им бывает сложнее справляться с программой, возникают психологические трудности. С 2016 года под эгидой Хабаровского краевого института развития образования (ХК ИРО) мы разрабатывали проект «Модель формирования этнокультурной компетентности субъектов образовательной деятельности в условиях полиэтнического региона (на примере Хабаровского края)». В рамках проекта 29-я школа выбрала направление музейно-культурно-образовательной деятельности, проводила литературные встречи; 58-я школа создала интернациональное детско-юношеское сообщество; 16-я школа организовала взаимодействие между детским садом и школой. Присоединились учреждения дополнительного образования: «Отрада», «Сказка», «Радуга талантов». Этот проект был посвящен формированию толерантного отношения к разным культурам.

В : А что делается для преодоления языковых различий?

В отношении языковой среды мы ведем одновременно два совершенно направления. Учитывая языковой барьер, мы усилили подготовку в русском языке и следующий проект ХК ИРО, внедряемый с 2018 года, посвятили формированию языковой культуры. В нем приняли участие также школы 29 и 16, присоединилась школа 76. Это ближайшая к мечети школа, где дети мигрантов составляют треть от числа обучающихся. В этом году мы планируем подвести итоги реализации проекта. При этом, так как в стране принята политика многоязычия, в нашу задачу входит и сохранение родных языков. Поэтому проект поддержали школа с. Сикачи-Алян, педагоги-исследователи Анастасия Ангинá из Николаевска-на-Амуре и Марина Эльтун из с. Верхний Нерген Нанайского района, представитель регионального отделения общероссийской общественной организации Союз армян России в Хабаровском крае Сусанна Акомьян.

В : Как власти относятся к вашей работе? Ощущаете поддержку?

Во-первых, на уровне краевого правительства поступило предложение создать некоммерческую организацию. В результате в 2017 году возникла автономная некоммерческая организация Дальневосточный ресурсный центр межкультурного взаимодействия. Далее за счет средств субсидий края был реализован проект «Хабаровский край в молодежном объективе. Фестиваль билингвизма и творчества». Он завершен, в нем приняли участие более 60 работ, представленных на двух языках — родном и русском. Второй проект — «Интеграция интернациональной молодежи в принимающее сообщество Хабаровского края». В рамках этого проекта создан этно клуб в Комсомольске-на-Амуре, клуб переводоведения в Николаевском-на-Амуре промышленно-гуманитарном техникуме. На базе нашего университета ведется работа с иностранными студентами.

Активно взаимодействуем со специалистом по работе с национально-культурными объединениями Хабаровска, сотрудником Дальневосточной научной библиотеки Юлией Марковой по проекту «Национальная палитра Хабаровского края» — это встречи с представителями разнообразных этнических сообществ, на которых они рассказывают студентам о своем народе. В ноябре для студентов было проведено мероприятие «Мой таджикский народ», в декабре — «Традиции татарского народа».

В : Вы упомянули студенческую миграцию. Насколько популярно российское образование у иностранных граждан?

В крае обучаются почти полторы тысячи иностранных студентов. Наибольшее количество студентов в высших учебных заведениях представлено гражданами КНР, но есть и граждане Таджикистана, Узбекистана. Китайские студенты часто выбирают вуз, рассчитывая на дальнейшую отдачу от этого образования в виде карьеры в российско-китайских компаниях или развития собственного бизнеса. Также их привлекает экология: чистая вода, чистый воздух. Для граждан Таджикистана и Узбекистана получение высшего образования здесь — вопрос престижа, они стремятся к этому.

В : Если приезжает человек, он вообще знает, куда идти, к кому идти?

Мы подошли к главной проблеме: идти ему, по сути, пока некуда. Над этим проектом мы только начинаем работать, и у нас большие планы. Если обратиться к статистике 76-й школы, большая часть в первом классе — дети, слабо говорящие по-русски. Тем не менее есть хорошие примеры, когда дети из Средней Азии окончили школу с медалями. Но есть и те, кто не справляется. Нужно продолжать их сопровождение: должен быть некий адаптационный центр, школа социокультурного характера для иностранных граждан. В жизни иностранца очень многое зависит от того, насколько хорошо он знает язык.

В : Есть примеры успешной адаптации иностранцев?

Когда на родине нет работы, человек обречен на бедность. Поэтому они стараются удержаться здесь любой ценой, работают на любой работе, даже малооплачиваемой, порой даже под угрозой депортации, мечтают получить гражданство. При этом, истории некоторых из них удивительны. Например, благодаря «Национальной палитре Хабаровского края» заменить сотрудничеству с Дальневосточной государственной научной библиотекой мне довелось познакомиться с Азамжоном Мусаевым. Это очень интересный человек. У него семья на родине, четверо детей, он трудовой мигрант: работает здесь, чтобы его дети могли получить достойное образование. Открыл на Красной Речке небольшое производство. В Узбекистане он известный поэт. В Хабаровске в 2013 году была издана его книга стихов на русском языке, переведенная Александром Лозиковым. Не последнее место в творчестве теперь занимает Хабаровск, ставший для него вторым домом. Об Азамжоне Мусаеве, а также Кевине из Нигерии, Ихабе Нафие из Египта и нанайской семье Пассар из национального села Дада в 2017 году был снят документальный фильм-исследование «Территория согласия». К просмотру настоятельно рекомендуется: прекрасная профилактика национальной нетерпимости и экстремизма. ■